

Человек, представившийся Виктором Адельфом, проводил его к роскошной черной карете, которая не соответствовала его скромному подъезду. Под его руководством Эжен сел в карету.

Как только дверь кареты закрылась, она начала движение без сигнала. Возможно, это было что-то заранее спланированное, так как посадка и движение идеально совпадали, как часы. Это был не единственный необычный поступок Виктора. Когда карета отъехала, он опустил оконные переплеты со всех четырех сторон и превратил карету в тайное отделение. Несмотря на это, был уже конец дня, поэтому внутри вагона быстро стало темно.

-Приятно познакомиться, вице-адмирал Шастан.

Эжен кивнул в ответ на приветствие мужчины.

-Мне тоже приятно познакомиться с вами. Я - Эжен Лотар де Шастан. Если вы не возражаете, могу я узнать ваше настоящее имя? - когда Эжен задал вопрос, как будто ему было любопытно, мужчина улыбнулся и кротко ответил.

-Меня действительно зовут Виктор. Виктор Адельф. Это также правда, что я - владелец палаты Адельф.

Поверхностную фамильярность, которую он только что видел, теперь трудно было найти в нем. Была лишь изысканная вежливость, не отступающая от учтивости при общении с человеком, которого встречаешь впервые. Эжен молча смотрел на лицо мужчины. Он был просто поразителен. Одно и то же лицо, одна и та же одежда, но только выражение лица делало человека другим. Не то чтобы атмосфера изменилась, как часто говорят, а как будто все это время он был другим человеком.

-Я не смог связаться с вами заранее, но вы удивительно невозмутимы. Не говоря уже о том, как вы импровизировали, когда я заговорил с вами на месте, возможно, вы знали, что будет сообщение? - мужчина задал вопрос в любопытной манере. Эжен кивнул.

-Это было всего лишь предположение.

-Тогда вы можете сказать, чье это сообщение?

-Намерения Ее Высочества Великой герцогини уже были переданы мне Его Превосходительством Маркизом. В таком случае, мне осталось увидеть только одного человека.

Его спокойное, как застоявшаяся вода, выражение лица не было напускным. С того момента, как он услышал обстоятельства бракоразводного процесса, он догадывался, что будет разговор, подобный этому. Именно поэтому он не остался в резиденции маркиза и уехал.

-Тогда, должно быть, вам многое интересно, но не похоже, что у вас есть вопросы.

-Если мне нужно что-то узнать, я обязательно сначала спрошу у него. Я не хочу утомлять вас бесполезными вопросами.

Вопрос, заданный мужчиной, на первый взгляд кажется простым, но его намерение не было таковым. Ведь вместо ответов он хотел понаблюдать за его реакцией. Однако Эжен не хотел тратить свою энергию на и без того сложный акт чтения другого человека. В конце концов, человек, обладающий правом принимать решения - это "он", с которым они встретятся позже, и если дело не удастся довести до конца с ним, то не было смысла говорить здесь что-либо.

-Конечно. Вы не ошиблись. - мужчина тихо рассмеялся. К нему присоединилась внушительная и многозначительная улыбка. Эжен внимательно наблюдал за ним и пробормотал имя, которое он назвал.

Виктор Адельф.

Это было имя, которого он никогда раньше не слышал. Он представился торговцем, но если бы он был просто торговцем, они бы не встретились в этом месте. Сначала он подумал, что этот человек просто марионетка, но, возможно, он занимал более высокое положение, чем это.

-Я хотел бы дать вам две оговорки, чтобы извиниться за ранее допущенную мною бестактность. Во-первых, вы никогда не должны разглашать то, что пережили сегодня. Не разрешается вести личные записи об этом, не говоря уже о том, чтобы разглашать их посторонним. Во-вторых, примите решение с благоразумием. Его воля - как воля империи.

Услышав его слова, Эжен вдруг воспрянул духом. Это произошло потому, что он понял, что этот человек оказывает ему большую услугу. На первый взгляд, это было простое предупреждение, но в его словах содержались вещи, которые Эжен мог использовать с пользой. Получить информацию, которая, возможно, спасет ему жизнь в таком полном неведении, в каком он находился сейчас, было действительно бесценной услугой. Эжен слегка поклонился в знак благодарности.

-Спасибо, господин Адельф. Я буду иметь это в виду.

Он почувствовал еще одну улыбку поверх своей склоненной головы. Похоже, он снова улыбался. Затем Эжен улыбнулся лицом к лицу человеку, погруженному во тьму. Но его улыбка была ужасно горькой, в отличие от улыбки того, кто сидел напротив. Враги, с которыми он сражался до сих пор, имели определенную форму. Будь то пират, капер или капризное море, личность врага всегда была ясна, как и причина его борьбы. Тем не менее, его нынешняя ситуация была такова, что он не мог с уверенностью сказать, кто является союзником, не говоря уже о враге. Его врагом были все окружающие его обстоятельства, и каждый человек мог быть как врагом, так и союзником, в зависимости от ситуации. Эта неконтролируемая двусмысленность успокаивала Эжена.

Карета, которая двигалась уже долгое время, наконец, остановилась внутри конюшни с каменным потолком. Когда он вышел, все двери, ведущие наружу, были закрыты, и его ждал слуга с невыразительным лицом. Слуга вышел ему навстречу с факелом и молча повел за собой, как только он сошел с повозки. В ответ на эту невысказанную просьбу Эжен последовал по его стопам. Слуга привел его к потайному ходу, проделанному под полом конюшни.

Длина тайного хода, по которому вел слуга, оказалась на удивление небольшой. Как будто это был еще один путь, ведущий к главному зданию с конюшней, он некоторое время тянулся по прямой, а затем соединился с лестницей, ведущей вверх. Эжен посмотрел на проход и заметил, что особняк расположен не на окраине. Если это было место, где нужно было бдительно следить за входом и выходом посторонних, то это должно было быть и место, где нужно было обращать внимание на глаза соседей.

Дойдя до конца лестницы, слуга постучал в стену. Раздался пустой звук стука по каменной стене, и каменная дверь, которая выглядела просто стеной, скрипнула и повернулась боком. Открыв дверь, слуга сделал шаг назад и освободил место, чтобы он мог войти. Он не произнес ни слова до самого конца. Эжен последовал осторожным указаниям слуги и двинулся к двери. Потайной ход был соединен с хорошо отделанным кабинетом дворянина. Как и в карете, в элегантном кабинете со всеми окнами, закрытыми темными шторами, царил мрачный и уютный атмосфера.

Перед камином на кресле, наклоненном под углом, сидел человек. Увидев, как он удобно расположился у камина, вытянув ноги и прислонившись спиной к спинке кресла, у него возникло ощущение, что он вторгся в кабинет джентльмена, который отдыхает.

-Подойдите ближе.

Почувствовал ли он мое присутствие? - мужчина протянул руку через спинку кресла и позвал Эжена. Эжен подошел к нему, остановился на расстоянии одного шага от него, опустился на одно колено и вежливо выразил свою любезность.

-Барон Амье приветствует Его Величество Императора, Владыку Арди, Клемана и Нервоге, Правителя рек Нейтел и Сальпин и Защитника Лекса Ардика. Пусть Ваше Величество царствует вечно.

-В следующий раз, когда мы встретимся подобным образом, ты можешь обойтись без столь пышного приветствия. Уже достаточно слышать риторику, столь же вычурную, как коронация, с несколькими модификаторами во время аудиенции. Почему бы вам не присесть там?

Томный голос прозвучал над головой Эжена. Это был низкий голос, словно он проснулся во время дремоты, но слова императора были императорским приказом, поэтому у Эжена не было иного выбора, кроме как последовать ему. Он сел в кресло рядом с которым сидел император, согласно его приказу. Когда он сел, то увидел, что император удобно откинулся на спинку. Император долго зевал, как будто действительно спал, казалось, он почувствовал взгляд Эжена и повернул голову, чтобы посмотреть на него. Глаза императора слегка слезились.

-О, простите. Я задремал ненадолго. Как вы, наверное, знаете, самое важное на войне - это не сражение, а организация послевоенных документов. Это война, которая длилась пять лет, а не один год, поэтому нелегко взять на себя ответственность за нее.

Император пробормотал, потирая глаза пальцами, словно не мог заснуть. Это было непринужденное отношение, совсем не похожее на ужасающие слухи, но Эжен не просто поверил в это. Императора пугало не его отношение, а его действия. Император был человеком, который мог с улыбкой отрезать шею сотне человек, и Эжен прекрасно это понимал. Если кто-то совершит ошибку, обманувшись нежной атмосферой, он не сможет гарантировать свое будущее.

-Я очень благодарен Вашему Величеству.

-Если вы искренне благодарны, почему бы вам не порекомендовать кого-нибудь? Знаете ли вы какого-нибудь талантливого человека, который хорошо разбирается в бухгалтерии и прилежен? Мне очень обидно, что нет подходящего и компетентного человека, который мог бы взяться за эту работу. Неужели талантливых людей так мало в этой огромной империи?

Император ворчал, как будто болтал со своими друзьями. Услышав слова императора, Эжен на мгновение задумался и ответил.

-Если не имеет значения, что он не из знати, то я знаю кое-кого, кто может быть полезен. Анри Дирагра - сборщик налогов в Триррехане, хорошо знает Великий кодекс и разбирается в бухгалтерии.

Глаза императора расширились от такого прямолинейного ответа. Это произошло потому, что реакция Эжена была не такой, как он ожидал. Согласно его опыту, подобный вопрос редко заставлял человека немедленно рекомендовать кого-то. Даже те, кто имел более высокий авторитет и статус, чем Эжен, не делали этого. Естественно, что хотелось поставить своего человека на важный пост, влияющий на государственные дела, но рекомендовать человека императору - означало также поручиться за него, поэтому ответственность была велика. Это было связано с тем, что в худшем случае можно было поставить под угрозу собственную жизнь, просто замолвив слово не за того человека.

По этой причине даже великие аристократы, хорошо разбирающиеся в политике, не могли с легкостью придумать ответ на столь неожиданный вопрос. В лучшем случае они лишь кланялись и просили время на размышление. Однако Эжен лишь ненадолго задумался, но тут же дал ответ, и в этом ответе не было никаких колебаний. Для императора, который знал, что он не был опрометчивым человеком, такое отношение Эжена было очень удивительным.

-Если человек, которого вы рекомендовали, причиняет вред империи, вы не могли не знать, что этот грех может быть замешан и на вас. Учитывая это, вы все еще рекомендуете его?

Был ли ответ, который прозвучал слишком легко, подозрительным? Император посмотрел на него, как бы проверяя. Но Эжен держался безропотно. В его ответе была уверенность.

-Да, Ваше Величество.

-Человек, которого вы рекомендуете, будет отвечать за финансы этой страны. Услышав все, что вы сказали, кажется, что он - местный сборщик налогов, но как вы думаете, можно ли внезапно вызвать такого человека в столицу и наделить его такими огромными полномочиями и ответственностью?

-Если бы он не был подходящим человеком, стал бы я его рекомендовать? Я говорил о нем, потому что считал нужным принять во внимание озабоченность Вашего Величества. Он искренен и прилежен в работе. Он не только хорошо разбирается в арифметике, поскольку углубленно изучал математику, но также искусен в бухгалтерии и финансах, так что его задача по управлению крупными активами, безусловно, не будет неадекватной. Однако одно из самых сильных его достоинств - умение правильно подобрать подходящий вариант. Он гибок и хорошо знает, как безупречно завершить дело. С другой стороны, в нем нет жадности, так как он полностью осознает свое место, робок и придает большое значение собственной жизни. Возможно, он не подходит в долгосрочной перспективе, но я считаю его человеком, способным потушить мгновенный пожар.

Ответ был причудливым и интересным. Но что действительно поразило воображение императора, так это то, что ответ Эжена не был простым хвастовством остроумием. Если его слова были правдой, то Эжен рекомендовал талант, который можно было нанять немедленно. В отличие от других аристократов, неуклюже пытающихся выстроить здравый аргумент, причина рекомендации была чрезвычайно разумной. В конце концов, абсолютно чистое управление не существовало в реальности. Разве большинство чиновников не притворяются честными снаружи, а за кулисами творят зло? В таком случае, доверить место великому человеку, который не сможет создать большую катастрофу, даже если допустит пустяковый казус, было неплохим решением.

-Вы, должно быть, догадались о причине, по которой я вас позвал, не так ли?

Простого короткого разговора было достаточно, чтобы догадаться. Он был любителем поговорить, когда дело доходило до дела. Удовлетворившись ответом Эжена, император прекратил инсинуации и перешел к делу. Его голос по-прежнему звучал молодо, он говорил с улыбкой, но в нем слышалось достоинство, которого не было в его прежней форме. Несмотря на то, что он был на три года моложе Эжена, он был императором. Он был монархом империи, который взошел на трон в возрасте десяти лет и занимал его двадцать два года. Природное достоинство, словно врожденное, тяготило Эжена, как бетон. Эжен опустил голову, спокойно выдерживая огромную тяжесть.

-Да, Ваше Величество.

-Если у вас есть какие-то догадки, не могли бы вы сказать мне? Зачем я вас позвал?

Император спросил, как бы искренне любопытствуя: "Я хочу, чтобы вы рассказали мне, как далеко вы продвинулись с помощью одной лишь интуиции". За мягкой улыбкой он чувствовал

его острый наблюдательный взгляд.

-Не пытались ли вы найти корень убеждений Вашего величества? Я полагаю, Ваше Величество хотел узнать, будет ли этот план использован один раз и выброшен, или же он будет полезен и впоследствии?

Теперь, когда это произошло, Эжен решил действовать откровенно. Он честно решил просить за свою жизнь.

-Мой план? В чем, по-вашему, заключается мой план? - снова с интересом спросил император. - Продолжайте.

Эжен нехотя, но по собственному желанию продолжал говорить.

-Моя жена не целомудренна, но она осторожный человек, поэтому она не та, кто открыто вступил бы в прелюбодеяние. Еще труднее поверить, что принц Меррик, которому следовало бы быть скромным наследником престола, был исключительно бесчувственным. Так что слухи никак не могут исходить от этих двоих. Я считаю невозможным, если только кто-то этого не хотел, чтобы слухи о тайном романе между мужчиной и женщиной распространились настолько, что стали известны не только знати, но и широкой публике.

Эжен больше ничего не сказал, но его намерения были ясны. Но император даже глазом не моргнул, услышав, что он может стоять за бракоразводным процессом.

-Поэтому?

-Проблема в моей жене и принце Меррике. Слухи - это всего лишь слухи, и они не могут быть доказательством. Сколько бы об этом ни говорили, было бы достаточно просто проигнорировать их в соответствии с обычаями светского круга, но тот факт, что он обратился в суд и потребовал разбирательства, вероятно, объясняется наличием неоспоримых доказательств.

Невезучий. Следуя настоянию императора, Эжен сочувствовал участи своей жены, которая, должно быть, неожиданно получила удар в спину. Оглядываясь назад, можно сказать, что ее ситуация мало чем отличалась от его.

-Возможно, это предположение, но моя жена сейчас беременна. Поэтому он не может утверждать, что невиновен.

Эжен тихо признался в своих догадках, когда вошел в кабинет и посмотрел на императора. Император спокойно улыбнулся его прямому взгляду. Это было подтверждением догадки Эжена. Как и ожидалось.

Заметив его реакцию, Эжен внутренне вздохнул. Конечно, как он и думал. Если бы не беременность, его жена не поступила бы так безрассудно. Другого выхода не было, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как пойти на такую эскападу. Если бы он всегда оставался при императорском дворе, как любой другой дворянин, ситуация могла бы быть иной. Достаточно было бы родить ребенка и настаивать на том, что он принадлежит ее мужу, как это делали другие аристократки. Но, к сожалению, сам ее муж уже несколько лет находился в море. Последний раз Эжен встречался со своей женой два года назад, поэтому число месяцев ребенка не может быть верным.

Если бы она родила таким образом, ребенок считался бы незаконнорожденным. А согласно Lex Ardicæ, который строго охраняет семейную родословную до такой степени, что его прозвали Семейным кодексом, если замужняя женщина из знатной семьи родит ребенка, который окажется незаконнорожденным, все трое - ребенок, мать и ее любовник - должны быть обезглавлены. Обычно на это не обращали внимания, но когда преступление было очевидным, как в этот раз, избежать наказания не удалось никакими способами. Однако даже в такой безвыходной ситуации всегда находились короткие пути.

Хотя этот метод не был широко распространен, если сначала развестись, прежде чем обвинить в прелюбодеянии и официально вступить в повторный брак с биологическим отцом ребенка, чтобы сделать его законным, то наказания не будет, так как это не будет считаться "обманом своей родословной в другой". Возможно, жена вспомнила об этом и подала на развод.

Эжен, размышляя до этого момента, вдруг кое-что понял.

Грех, в котором прямо призналась жена, был "прелюбодеяние", а не "беременность в результате прелюбодеяния". Не может быть, чтобы она уже признала этот факт. Чтобы выжить, беременность не должна была раскрываться до тех пор, пока развод не был окончательно оформлен. Должно быть, они еще отчаяннее пытались сохранить тайну, потому что все они были напрямую связаны с жизнью трех человек.

<http://bllate.org/book/13046/1151446>